ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1’282.2(470.344)

Э. Алос-и-Фонт

О РЕГИОЛЕКТЕ ЧЕБОКСАР (НА ОСНОВЕ ПРОСЬБ ОБ ОСТАНОВКАХ В МАРШРУТНЫХ ТАКСИ)

Исследовательский центр социолингвистики и коммуникации, г. Барселона, Испания

Аннотация. Работа представляет анализ 716 записей просьб об остановках в маршрутных такси г. Чебоксары с использованием упрощенного варианта классической методологии У. Лабова. Изучены структура высказываний и их лексический состав в зависимости от пола и возраста пассажиров. Результаты показывают небольшую вариативность в структуре, состоящей из трех элементов: места, глагола и формы вежливости. Каждая из этих частей имеет практически не более 2–3 вариантов. Только форма вежливости представляет различия между полами и поколениями как в ее присутствии или отсутствии, так и в выборе выражения. Обращение к водителю на «ты» используется лишь мужчинами без различий по возрастным группам.

Ключевые слова: *русский язык, язык города, вежливость, обращение на «ты», гендерные различия, возрастные различия, языковые изменения.*

Актуальность исследуемой проблемы. Т. Н. Ерина и Э. В. Фомин предложили изучение чебоксарского регионолекта русского языка в качестве научного проекта. Среди его задач – «описать специфические черты русского языка чебоксарцев по языковым уровням» [4, с. 12]. Возможно, одна из самых обращающих на себя внимание характеристик русского говора в городе – это использование глагола «оставить» при просьбе об остановках в маршрутных такси. Хотя нам известно, что это слово используется до определенной степени и в соседнем городе Йошкар-Оле, в обсуждении в социальной сети «ВКонтакте» форм просьбы об остановках в разных городах из более чем 100 ответов только два участника отметили форму «оставьте», и именно они были единственными чебоксарцами [10]. И. Н. Анисимова отмечает данную характеристику в своем отчете о лексических особенностях русского языка в Чувашии [1], также как Э. В. Фомин –

© Алос-и-Фронт Э., 2018

Алос-и-Фонт Эктор – внешний научный сотрудник Исследовательского центра социолингвистики и коммуникации, г. Барселона, Испания; e-mail: hectoralos@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.01.2018

в связи с чебоксарским региолектом [11]. Т. Н. Ерина обсуждает ее в первую очередь в своем исследовании по этому вопросу, хотя считает выражение лишь «модой» [3]. На самом деле данная форма регулярно обсуждается в социальных сетях [2], [5]. Там часто оскорбляют говорящих «оставить». Например, 22 декабря 2017 г. пользователь Г. Никифоров в группе социальной сети «ВКонтакте» заявил: «У нас, особенно в маршрутке, говорят “оставьте” на остановке. Как можно оставить, это себя вещью назвать, можно оставить сумку, чемодан, такая безграмотность, нужно сказать “остановитесь”» [8]. Напротив, по Э. В. Фомину, «фраза [“оставить”] произносится интеллигентного вида женщинами, считающими культуру речи приоритетной» [11, с. 24].

И Т. Н. Ерина, и Э. В. Фомин обращают внимание на другие черты просьб об остановках. Первый автор отмечает употребление предлога «на» при назывании остановки: «Оставьте меня на “Победе” (на остановке “Кинотеатр “Победа”)» [3, с. 240]. Но Э. В. Фомин указывает в этом же контексте «форму именительного падежа без согласования: “Вокзал оставьте”, “Сквер остановите”» [11, с. 25]. Вне Чувашии и другие авторы изучали маршрутки с лингвистической точки зрения (например, Б. Ю. Норман [7] и Л. Б. Никитина [5] в своих работах об объявлениях в них), но, насколько нам известно, в отечественной научной литературе количественных исследований по обращениям пассажиров к водителю пока не было.

Начальной целью нашего исследования было желание уточнить, насколько распространено использование глагола «оставить» при просьбе об остановках в маршрутных такси города Чебоксары. Но для лучшего понимания возможных связей данного употребления с другими языковыми элементами просьб были записаны полные предложения. В итоге мы решили изучить разные элементы высказываний: структуру, наличие или отсутствие основных элементов, использование единственного или множественного числа в обращении к водителю и лексический выбор, в том числе слов «следующая» и/или «остановка», глаголов «оставить» или «остановить(ся)», форм вежливости «пожалуйста», «будьте добры» и др. Необходимо отметить, что, хотя слышать речь собеседников гораздо легче в маршрутке, чем на улице, в салоне такси часто шумно. Поэтому на настоящем этапе исследования мы не занимались описанием фонетических особенностей речи, например /сле́дуйущей/ или /сле́дущэ/.

Материал и методика исследований. Использована количественная методика на основе классических работ У. Лабова середины 60-х гг. XX в. На острове Мартас-Винъярд он изучал уровень распространения разных фонологических явлений в зависимости от населенного пункта, возраста и профессии опрошенных. Исследование показало, что изменения начинались с небольшого общества рыбаков-мужчин, которые хотели отличаться от туристов. Затем другие социальные группы, считающие рыбаков представителями традиционных ценностей, начали имитировать их говор [13]. Далее эту методику У. Лабов усовершенствовал и использовал для изучения говоров Нью-Йорка [14]. Также ее начали применять и другие исследователи, среди которых П. Традгилл с изучением говора г. Норидж, Англия. И там встречалось, что мужчины использовали нелитературные формы произношения (в частности, невелярное /n/ в таких словоформах, как «talking» и «walking») значительно чаще, чем женщины, также как люди нижнего социального слоя использовали их чаще, чем представители среднего [15]. Такие исследования дали повод Лабову, Традгиллу и др. предположить два типа изменений: сознательные, направленные к лингвистической норме, и несознательные, нарушающие норму. Часто, хотя не всегда, первые допускают женщины среднего класса, а вторые – мужчины

нижнего. Основной причиной преобладающей тенденции среди женщин к норме предполагается повышенное давление, которое они испытывают в обществе, прежде всего от мужчин, если они ломают социальные нормы, среди прочего и лингвистические. Напротив, мужчины других социальных классов часто воспринимают мужчин-работников как пример мужества и имеют тенденцию принимать некоторые их отличительные черты, среди прочего и лингвистические [12, гл. 5] [16, с. 73].

С января по июнь 2016 г. мы собрали 832 записи в 191 путешествии по 17 разным маршрутам. Нами записаны просьбы пассажиров, их пол и возраст. Для трактовки возраста мы определили три группы: до 30 лет, 30–50 лет, старше 50 лет (далее мы называем их «молодое поколение», «среднее поколение» и «старшее поколение» соответственно). К сожалению, нам не удалось различить пассажиров по социальным группам. Может быть, это было бы возможно, если сравнивать обращения к водителю у конечных остановок маршруток в рабочих кварталах с обращениями в других частях города, но мы не смогли собрать достаточно просьб на таких остановках. Возраст представляется показателем настоящего языкового изменения: если молодые люди используют языковую форму чаще, чем представители старшего поколения, то предположительно новая лингвистическая форма заменяет старую.

В статье представлены результаты анализа 716 записей, в которых полное содержание было слышно, а также были определены пол и возрастная группа высказавших просьбу. Нет статистически значимых различий по возрасту или полу между используемым здесь подмножеством и полным списком записей. То есть, используя выборку из 716 записей, мы не теряем, например, больше пожилых людей, чем молодых, или женщин больше, чем мужчин. Это могло бы дать не совсем правильные результаты. На самом деле во время полевой работы у нас создалось впечатление, что скорее мужчины среднего возраста и девушки приближаются к водителю и неслышно для других пассажиров просят об остановке, но это впечатление данные не подтвердили.

Результаты исследований и их обсуждение. Распределение выборки по полу и возрасту представлено в таблице 1. Из всего количества высказываний 67 % произнесено женщинами, 33 % – мужчинами, 37 % – пассажирами до 30 лет, 44 % – от 30 до 50 лет, 19 % – старше 50 лет. Предполагается, что значительно более частое использование маршрутных такси женщинами среднего и старшего поколений по сравнению с мужчинами связано с тем, что мужчины чаще используют семейную машину, чаще уезжают на заработки из города и республики и их ожидаемая продолжительность жизни ниже. Небольшое количество мужчин старшего поколения затрудняет статистическое доказательство различий между их возрастными группами.

Таблица 1

Распределение выборки по полу и возрастным группам

Возраст	Женщины	Мужчины	Всего
До 30 лет	139	126	265
30–50 лет	245	73	318
Старше 50 лет	96	37	133
Всего	480	236	716

Следует отметить, что, хотя чуваши преобладают в городе и на чувашском языке часто говорят в маршрутных такси (и пассажиры, и водители), не встречалось ни одного случая обращения на нем к водителю с просьбой об остановках. Все обращения были на русском языке. Представляется, что русский является общепринятым языком для общения с незнакомыми людьми. Кроме того, в нем есть стереотипные просьбы об остановках, но их на сегодня нет в чувашском. Даже если пассажир чувашеговорящий и слышал, что водитель тоже чувашеговорящий, легче обратиться к нему на русском: есть готовые выражения и не ломается общепринятая привычка обращения на русском языке.

Далее представлена структура просьб, изучаются вариативность каждого из трех элементов и корреляции между лексическим выбором в данных элементах.

Просьбы построены на основе трех элементов: место («на следующей», «на остановке» или название остановки), глагол («оставить», «остановить(ся)») и форма вежливости («пожалуйста», «будьте добры», «будьте любезны»). Только 3 записи из 716 не построены полностью на основе этих элементов: «Да, остановите!», «Мы на следующей выходим», «На следующей тоже оставьте!». Расположение данных элементов в высказываниях представлено в таблице 2.

Таблица 2

Частота элементов просьб

Структура	Количество	Процент
Место	19	2,7
Место – глагол	189	26,4
Место – глагол – форма вежливости	197	27,5
Место – форма вежливости	285	39,8
Глагол	1	0,1
Глагол – форма вежливости	5	0,7
Место – форма вежливости – глагол	9	1,3
Другие	11	1,5

Данные показывают, что есть явная каноничная форма создания просьб, в которой в первую очередь упоминается место, потом ставится глагол и в конце добавляется форма вежливости: «На следующей оставьте, пожалуйста!». Возможно, что один или два из элементов испытывали эллипсис. Следуют за каноничной формой с эллипсисом или без него 97 % высказываний. Место является самым частым из трех компонентов: оно есть в 99 % высказываний, форма вежливости используется в 70 %, глагол – в 57 %. Чаще всего просьбы содержат два элемента (67 % случаев) или три (29 %). Редко используется только один (3 %), и практически никогда нет четырех из-за повторения одного из них (1 случай). Все это показывает достаточно стереотипные структуры просьб об остановках. Перед нами поставлены два вопроса: во-первых, какие факторы влияют на наличие или отсутствие элементов «глагол» и «форма вежливости» и, во-вторых, насколько зафиксированы на лексическом уровне три вида компонентов просьб.

Что касается элемента «место», в половине выражений используется «на следующей» и в 30 % – «на остановке», полная форма «на следующей остановке» практически не используется (табл. 3). Указанные Т. Н. Ериной и Э. В. Фоминым формы встречаются реже: название остановки без предлога – в 10 % случаев, то же с предлогом «на» – в 5 %. Выражения «на следующей» и «на остановке» можно понять как сокращения формы «на следующей остановке», также как название остановки без предлога – следствие эллипсиса предлога «на». Результаты показывают известную тенденцию языков к экономии. Данное явление видно и в указанном выше преобладании двухчленной структуры по сравнению с трехчленной, но сокращение до одного члена воспринимается чрезмерным.

Таблица 3

Частота форм высказывания элемента «место»

Выражение	Количество	Процент
«На следующей»	365	51,0
«На остановке»	220	30,7
«На следующей остановке»	4	0,6
«На» + название остановки	39	5,4
Название остановки без предлога	69	9,6
Другие	11	1,5
Без элемента «место»	8	1,1

При анализе корреляций не нашлись статистически значимые различия по полу. Женщины до 30 лет имеют тенденцию реже называть остановки (с предлогом и без него) и увеличивать использование выражения «на следующей».

Необходимо отметить, что все водители маршруток – мужчины. Поэтому пол водителя мы не включаем в анализ частоты использования форм вежливости. Можно предположить, что мужчины используют их значительно реже, чем женщины (64,4 % и 72,1 % соответственно – разница статистически значимая). Менее ожидаемым является то, что есть снижение в использовании форм вежливости по мере увеличения возраста. Это происходит лишь среди женщин, а не среди мужчин. Можно сказать, что мужчины менее вежливы, чем женщины, но только до 30 лет (табл. 4). Этот результат объяснить не можем.

Таблица 4

Частота использования форм вежливости по полу и возрастным группам, в %

Возраст	Женщины	Мужчины	Всего
До 30 лет	83,5	64,3	74,3
30–50 лет	69,8	67,1	69,2
Старше 50 лет	61,5	59,5	60,9
Всего	72,1	64,4	69,6

При использовании форм вежливости есть практически только два варианта: «пожалуйста» используется в 61 % случаев, «будьте добры» (включая вариант «будь добр») – в 38 %. Но, если женщины используют первый вариант почти в два раза чаще, чем второй, мужчины используют их примерно одинаково. Тем не менее использование «будьте добры» растет. Старшее поколение использует его в 18 % выражений с формой вежливости, среднее – в 34 %, младшее – в 51 %. Статистически значимые различия по возрасту есть и среди женщин, и среди мужчин. Кажется, что в этом случае мы наблюдаем изменение в лингвистических привычках.

В связи с этим мы проанализировали использование формы второго лица единственного или множественного числа. Никто не говорил «ты» или «вы», но формы подразумеваются из глагольных форм («оставь» или «оставьте», «останови(сь)» или «остановите(сь)», «будьте добры (любезны)» или «будь добр (любезен)»). Из 602 случаев, где звучала глагольная форма, в 54 (9 %) обращение было на «ты» и в 544 (90 %) – на «вы» (в 2 высказываниях использована начальная форма глагола: «“Богданка” остановить, пожалуйста!», «На следующей остановить, пожалуйста!»; в одном – первое лицо множественного числа: «Мы на следующей выходим»; в другом – смешанная форма: «На остановке, будьте любезен!»). В 50 из 54 случаев «ты» использовали мужчины. В обращении на «ты» не выявлено ярких тенденций по возрастным группам.

Мы следили за тем, есть ли корреляция между наличием формы вежливости в выражениях и обращением на «ты». Ее нет. Обращающиеся к водителю на «ты» добавляют форму вежливости с такой же частотой, как обращающиеся на «вы». Во время полевой работы у нас сложилось впечатление, что обращающиеся на «ты» чаще добавляют «пожалуйста» или «будь добр», возможно, как компенсацию нарушения норм, но такое впечатление не подтвердилось.

Элемент «глагол» используется в 415 (58 %) случаях. Есть статистически значимые различия по полу и возрасту. В то время как 62 % женщин используют глагол, только 50 % мужчин делают так же. Молодые люди реже используют глаголы. Так делают 51 % людей до 30 лет, 59 % людей 30–50 лет и 68 % старшего поколения. Тем не менее такая разница по возрасту ограничивается женщинами. Среди мужчин различий по возрасту нет (табл. 5). Кажется, что женщины ограничивают употребление глаголов до того же уровня, как у мужчин. Однако трудно сделать вывод, что данное снижение является результатом уравнивания с мужчинами, поскольку у мужчин использование глагола является настолько же распространенным, как и его неупотребление. Возможно, здесь сказываются социальные различия, которые в силу ограничения нашего исследования не можем рассматривать.

Таблица 5

Частота использования глагола по полу и возрастным группам, в %

Возраст	Женщины	Мужчины	Всего
До 30 лет	54,0	47,6	50,9
30–50 лет	61,2	53,4	59,4
Старше 50 лет	74,0	54,1	68,4
Всего	61,7	50,4	58,0

При рассмотрении использованных глагольных форм установлено, что практически всегда это формы повелительного наклонения глаголов «остановить» («остановите» или «останови») или «оставить» («оставьте» или «оставь»). Мы включили редкие случаи «остановиться» вместе с формами «остановить» (точное соотношение между ними трудно определить, потому что они различаются лишь конечным /сь/, который часто нелегко уловить в шумном салоне маршрутки). Другие глаголы использованы лишь в двух случаях: «На следующей прошу!», «Мы на следующей выходим». В одном случае использованы оба глагола: «На остановке оставь, пожалуйста, останови!». Заметно, что второй глагол – «оставить», это наводит на мысль, что для данного лица это более привычная форма. «Оставить» явно преобладает: 289 случаев использования глагола (70 %), тогда как «остановить» встречался в 125 случаях (30 %). Статистически значимые различия по полу или возрасту в использовании того или другого глагола не наблюдаются. Самая яркая черта чебоксарского регионолекта, кажется, хорошо закреплена без симптомов утраты, но также и без показателей расширения его употребления. Следует отметить, что данные противоречат результатам интернет-опроса на чебоксарском портале «На-связи.ru», согласно которому «остановите» используется в два раза чаще, чем «оставьте» [9]. Результаты интернет-опроса скорее показывают, что более правильной формой считается «остановите».

При анализе корреляций статистически значимые корреляции между формами вежливости и лексическим выбором двух других элементов структуры просьб не выявлены. Иначе при анализе возможной связи между выбором глагола и выражения места. Наблюдается заметное увеличение количества использования глагола «оставить» за счет «остановить» при использовании выражения «на остановке». В данном случае «оставить» используется в три раза чаще, чем «остановить». Безусловно, это для избежания какофонии: «На остановке остановите». Пользователь соцсети П. Семенова сообщает о следующем случае, показывающем отторжение данного выражения: «Пассажир: “На остановке остановите”. Водитель: “Остановил. По проходу проходите. В выход выходите”» [8]. Напротив, «остановить» используется значительно чаще, чем обычно, когда называется остановка, особенно когда добавляется предлог «на». Это происходит за счет глагола «оставить». Кажется, произносящие название остановки, особенно с предлогом «на», более аккуратны с выбором слов, поэтому они не выбирают такие избитые формы, как «на следующей» или «на остановке», и поэтому, возможно, они более склонны выбирать нормативный глагол «остановить».

Резюме. Исследование показало, что в г. Чебоксары есть небольшая вариативность в структуре просьб об остановках, которая состоит из трех элементов: места, глагола и формы вежливости. Их порядок практически зафиксирован, но чаще всего в выражениях используются только два из трех. Для упоминания места есть три основные формы («на следующей», «на остановке» и название остановки), два глагола («оставить» и «остановить») и столько же форм вежливости («пожалуйста» и «будьте добры»). Кроме этого, возможно обращение на «ты» и «вы». Результаты показывают, что «на следующей», «оставить», «пожалуйста» и обращение на «вы» являются самыми частыми выборами. Различия по полу и возрасту в выборе встречаются почти только в связи с формой обращения и вежливости. Обращение на «ты» практически ограничено мужчинами (всех возрастов). Мужчины до 30 лет также реже склонны добавлять форму вежливости, но нет гендерных различий в среднем и старшем поколениях. «Пожалуйста» теряет свои позиции в пользу «будьте добры» как среди мужчин, так и среди женщин. Хотя использование глаголов немного отступает среди женщин, которые, скорее всего, имитируют эту характеристику мужского говора, «оставить» используется примерно в два раза чаще, чем «остановить». Он хорошо закреплен среди обоих полов и во всех возрастных группах. Нет признаков, свидетельствующих о сокращении или расширении его использования в г. Чебоксары.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова И. Н.* Некоторые лексические особенности функционирования русского языка в Чувашии // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований казанской лингвистической школы. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 9–11.
2. *Выходя* из маршрутки [Электронный ресурс] // ABBYY Lingvo Forum. – Режим доступа : http://forum.lingvolive.com/thread/l67882/?order=all.
3. *Ерина Т. Н.* Чебоксарский регионалект русского языка: лингвистические наблюдения // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 239–242.
4. *Ерина Т. Н., Фомин Э. В.* Изучение чебоксарского регионалекта русского языка: презентация проекта // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2014. – № 9. – С. 12–14.
5. *Как* вы просите об остановке в маршрутке? [Электронный ресурс] // На-связи.ru. – Режим доступа : http://forum.zarulem.ws/?showtopic=171813.
6. *Никитина Л. Б.* Образ пассажира через призму объявлений в маршрутных такси // Уральский филологический вестник. Серия : Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. – 2012. – № 2. – С. 34–38.
7. *Норман Б. Ю.* Жанр шутливых объявлений в маршрутных такси // Жанр и культура. – Саратов : Наука, 2007. – С. 34–38.
8. *Подслушано* Чебоксары. Запись на стене [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа : http://vk.com/wall-59014018_764743.
9. *Сленг* в маршрутках: «Оставьте, пожалуйста, на следующей» [Электронный ресурс] // На-связи.ru. – Режим доступа : http://forum.na-svyazi.ru/?showtopic=89425.
10. *Счастливый* билет. Как у вас просят в маршрутках об остановке? [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа : http://vk.com/topic-404742_6453641?post=414.
11. *Фомин Э. В.* Варьирование русского языка в условиях инонационального региона: чебоксарский регионалект // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. – С. 21–27.
12. *Aitchison J.* Language Change: Progress or Decay? – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. – 328 p.
13. *Labov W.* Sociolinguistic Patterns. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1972. – 368 p.
14. *Labov W.* The Social Stratification of English in New York City. – 2nd ed. – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2006. – 485 p.
15. *Trudgill P.* Sex, Covert Prestige and Linguistic Change in the Urban British English of Norwich // Language in Society. – 1972. – № 1. – P. 179–195.
16. *Trudgill P.* Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. – 4th ed. – London ; New York : Penguin, 2000. – 222 p.

UDC 811.161.1’282.2(470.344)

H. Alòs i Font

ON THE SHUPASHKAR REGIOLECT (BASED ON REQUESTS FOR STOPS IN MINIBUS TAXIS)

Research Centre for Sociolinguistics and Communication, Barcelona, Spain

Abstract. Using a simplified version of Labov’s classical methodology, this work presents the analysis of 716 requests for stops in minibus taxis in Shupashkar. The structure of utterances and their

© Alòs i Font H., 2018

Alòs i Font, Hèctor – External Collaborator, Research Centre for Sociolinguistics and Communication, Barcelona, Spain; e-mail: hectoralos@gmail.com

The article was contributed on January 10, 2018

lexical composition are studied depending on the sex and age of the addresser. The results show little variation in the structure, which consists of three elements: a place expression, a verb and a form of politeness. Each of these parts has practically no more than 2 or 3 possibilities. Only the form of politeness differs between the sexes and generations, both in its presence or absence, and in the choice of the expression. Informal address to the driver as «ty» is used only by men without distinctions by age groups.

Keywords: *Russian language, urban language, politeness, informal address, gender differences, age differences, language changes.*

REFERENCES

1. *Anisimova I. N.* Nekotorye leksicheskie osobennosti funkcionirovanija russkogo jazyka v Chuvashii // Nauchnoe nasledie V. A. Bogorodickogo i sovremennyj vektor issledovanij kazanskoj lingvisticheskoj shkoly. – Kazan' : Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2016. – S. 9–11.
2. *Vyhodja* iz marshrutki [Jelektronnyj resurs] // ABBYY Lingvo Forum. – Rezhim dostupa : http://forum.lingvolive.com/thread/l67882/?order=all.
3. *Erina T. N.* Cheboksarskij regiolekt russkogo jazyka: lingvisticheskie nabljudenija // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2015. – № 4. – C. 239–242.
4. *Erina T. N., Fomin Je. V.* Izuchenie cheboksarskogo regiolekta russkogo jazyka: prezentacija proekta // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv. – 2014. – № 9. – C. 12–14.
5. *Kak* vy prosite ob ostanovke v marshrutke? [Jelektronnyj resurs] // Na-svjazi.ru. – Rezhim dostupa : http://forum.zarulem.ws/?showtopic=171813.
6. *Nikitina L. B.* Obraz passazhira cherez prizmu ob"javlenij v marshrutnyh taksi // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija : Jazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa. – 2012. – № 2. – S. 34–38.
7. *Norman B. Ju.* Zhanr shutlivyh ob"javlenij v marshrutnyh taksi // Zhanr i kul'tura. – Saratov : Nauka, 2007. – S. 34–38.
8. *Podslushano* Cheboksary. Zapis' na stene [Jelektronnyj resurs] // VKontakte. – Rezhim dostupa : http://vk.com/wall-59014018_764743.
9. *Sleng* v marshrutkah: «Ostav'te, pozhalujsta, na sledujushhej» [Jelektronnyj resurs] // Na-svjazi.ru. – Rezhim dostupa : http://forum.na-svyazi.ru/?showtopic=89425.
10. *Schastlivyj* bilet. Kak u vas prosjat v marshrutkah ob ostanovke? [Jelektronnyj resurs] // VKontakte. – Rezhim dostupa : http://vk.com/topic-404742_6453641?post=414.
11. *Fomin Je. V.* Var'irovanie russkogo jazyka v uslovijah inonacional'nogo regiona: cheboksarskij regiolekt // Komi-permjackij jazyk i kul'tura: proshloe, nastojashhee, budushhee. – Perm' : Permskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet, 2015. – S. 21–27.
12. *Aitchison J.* Language Change: Progress or Decay? – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. – 328 p.
13. *Labov W.* Sociolinguistic Patterns. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1972. – 368 p.
14. *Labov W.* The Social Stratification of English in New York City. – 2nd ed. – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2006. – 485 p.
15. *Trudgill P.* Sex, Covert Prestige and Linguistic Change in the Urban British English of Norwich // Language in Society. – 1972. – № 1. – P. 179–195.
16. *Trudgill P.* Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. – 4th ed. – London ; New York : Penguin, 2000. – 222 p.